

Часто ли доводилось вам, уважаемый читатель, в инструкции к фотокамере обнаруживать такую её характеристику: «В фотоаппарате использованы изобретения по авторским свидетельствам СССР № 215546, 366447, 1170410, промышленный образец по свидетельству № 17485»? Вот и мне не часто.

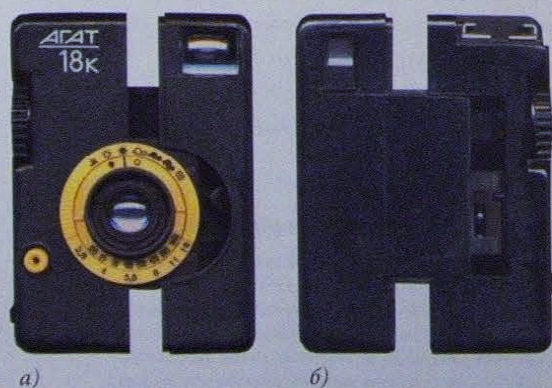

Агат 18к

Ил. 1. Агат 18к. Общий вид в натуральную величину (масштаб 1:1).

Назад в будущее?

Владимир ГРИДНЕВ (г. Санкт-Петербург)

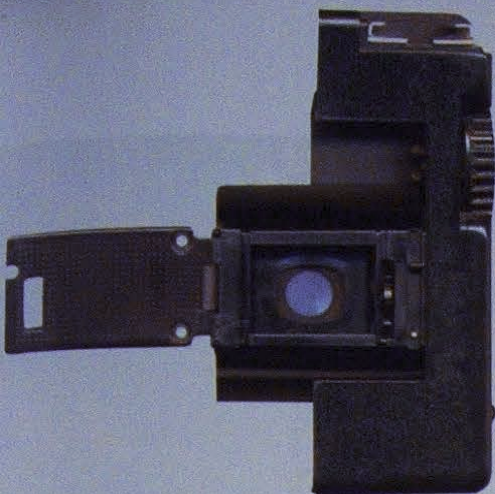
Ил. 2. Снятие крышки. Вид: а) спереди, б) сзади.

Это сказано про Агат 18к. Всего лишь «современный компактный шкальный фотоаппарат, предназначенный для широкого круга любителей» (см. инструкцию). Причём определение «современный» относится к концу 80-х гг. прошлого века. В этом фотоизделии эпоха переходного периода отразилась в полной мере. Но историческая ценность – не главное.

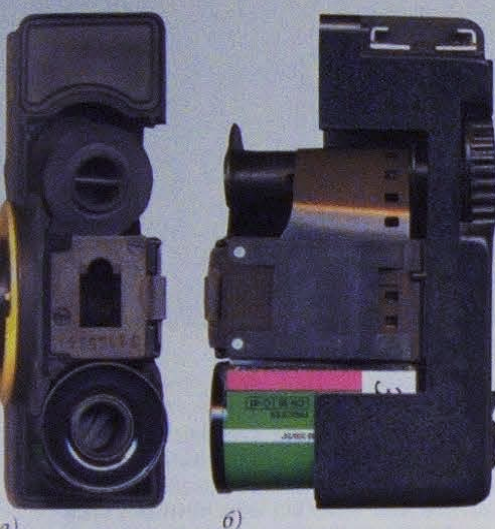
Да, жизненный цикл проекта под названием «Агат 18к» оказался недолгим. Причин тому несколько, в их числе и простое невезение. Тем не менее технические, инженерные идеи, использованные в этой камере, не потеряли актуальности. Более того, концепция, заложенная в этот фотоаппарат, настолько интересна, что не посвятить этому статью было совершенно невозможно.

Нужен был лишь подобающий повод. Таковым стало явление в свет очередного шедевра инженерной мысли в области цифрового фото – профессиональной репортёрской камеры Nikon D2H. «А какая, собственно, связь?» – спросите вы. А вот какая...

То, что выдала на-гора компания Nikon, – это триумф эффективного предложения. Действительно, на фоне всеобщей гонки за мегапикселями (6, 8, 12, 14...) Nikon задаёт стандарт репортёрской потребности – «всего» 4,1 млн. эффективных пикселей (!). Всё просто. Это величина, которая диктуется необходимыми (и достаточными) технологическими требованиями изданий, на которые работает репортёр. И в то же время это величина, которая позволяет добиваться оптимальной оперативности в работе с новой камерой, включая и

Ил. 3. Вид без крышки с открытым прижимным столиком.

Ил. 4. С заправленной плёнкой. Вид: а) с торца, б) сзади.

быстродействие, и «скорострельность», и быстроту подготовки отснятого материала к печати. Не для этого ли и была придумана цифровая фотография? Разумная достаточность. Специализация. Внятное, точное понимание того, что требуется. Схожей логикой, как представляется, в своё время руководствовались и разработчики фотоаппарата Agat 18k.

Что же представляет собой Agat 18k? Для начала – это даже не фотоаппарат. Это фотоаппаратик! Уточнение носит дружественный характер. Компактная камера в самом буквальном смысле: размеры 95x60x45 мм, масса не более 130 г. Конечно, для цифровых **потребительских** (с небольшим разрешением) ультракompактов это не предел миниатюрности. Впрочем, если целью является миниатюрность, то каковы должны быть те размеры, та граница, которые отделяют фотоаппарат от пародии на него? В конце концов, объективчик можно встроить не только в мобильный телефон, но и в зажигалку, например...

Наш герой – настоящий фотоаппарат, только маленький. Назвать его «мыльницей» язык не поворачивается, и даже дизайны особых нареканий не вызывает. При всём том он заправляется стандартной 35-мм плёнкой, что с первого взгляда кажется невероятным при таких карманных размерах. Но никакой мистификации: конструкция использует уменьшенный в два раза против обычного 24x36 мм размер кадра – 18x24 мм. Что это даёт и велики ли жертвы – об этом ниже. Знакомимся.

Ил. 5 (а, б, в). Скан начального отрезка негативной плёнки: а) негатив, б) позитив, в) инвертированный позитив.

Прежде всего, обращает внимание **вертикальная** компоновка. Фотоаппараты с форматом кадра 18x24 мм классических форм в истории имели место быть: например, Чайка, но по размерам она была ненамного меньше той же Смены. Ну и как же открывается сей ларчик? Весьма оригинально – путём сдвига-снятия почти половины фотоаппарата. Причём снятие-установка крышки производится не сложнее, чем на камерах с традиционной компоновкой.

И это имеет свои преимущества: во-первых, самой конструкцией обеспечивается блокировка от случайного раскрытия камеры; во-вторых, в момент установки крышки (закрытия) плёнка фиксируется наилучшим образом. Но самое интересное вот что: если, скажем, вести речь об универсальной, гибридной, **демократичной** «плёночно-цифровой» камере со сменными задниками (а **элитная** с примерной стоимостью 4500 у.е. камера на заданную тему уже заявлена – это Leica R с цифровым модулем), то лучшей компоновки для этой цели, пожалуй, и не придумать. Просто дух захватывает, какое разнообразие моделей могло бы получиться на базе рассматриваемой.

Обратите внимание: размер кадра 18x24 мм почти совпадает с наиболее продвигаемыми в настоящее время размерами светочувствительных сенсоров цифровых камер – 15,6x23,7 мм (Nikon D2H, D1X, D100), 15,5x23,0 мм (Fujifilm

Фото 1. Пример съёмки с вытянутой руки. ORWOchrom UT 21. 1992 г.

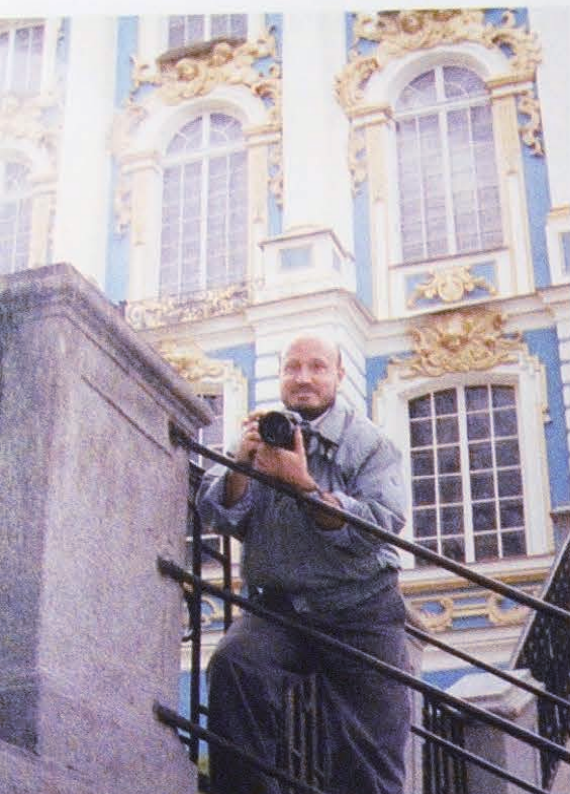

Фото 2. Фотограф.
Фото: Марина Гряднева.

Фото 4. Октябрь. Сумерки.

Фото 3. Октябрь. Первый след предстоящей зимы.

FinePix S2 Pro), 15,7x23,5 мм (Pentax *ist D), 15,1x22,7 мм (Canon EOS 10D, D60, 300D)... Вот она, искомая совместимость! Сам по себе размер (соотношение сторон) 18x24 – это классика (3x4, 9x12, 18x24, 30x40... – он же). Меж тем соотношение сторон 3x4 становится модным – извольте: целая цифровая система Olympus E-1 (4/3" или 18,0x13,5 мм)...

«Эка ж он хватил: с копеечным фотоаппаратом позднесоветского покроя, да на элиту цифровой эпохи! Это мы ещё мегапиксели не считали!» Кстати, посчитаем. Современная 35-мм плёнка по разрешающей способности – это 18 млн. пикселей (для стандартного кадра 24x36 мм), а хорошая мелкозернистая – свыше 20. Соответственно, кадр 18x24 мм – это 9–10 (!) мегапикселей. Все эти выкладки можно проверить довольно незатейливым способом – сканированием с разрешением 4000 dpi. Впрочем, доказательная база привлекательности рассматриваемого плёночного формата может выглядеть ещё проще. Снимок выставочного размера 40x60 см с 35-мм плёнки – не фокус. Соответственно «откадрированный» на 50% – это 30x40 см (иными словами – А3).

Безусловно, когда требуется **наивысший** уровень качества, надо использовать среднеформатную технику с размером кадра не менее 4,5x6 см (а лучше 6x7 см). С другой стороны, представить себе фотосъёмку какой-нибудь вечеринки камерой формата 6x7 разум просто отказывается.

Далее. О ёмкости носителя и, соответственно, об экономичности. Ещё недавно, в разгар истерии под названием «цифра против плёнки», способность цифровой камеры записать на одну заправку аж 60 несжатых кадров считалось весомым аргументом против 36

плёночных. И если количество кадров сопоставимого мегапиксельного «веса» считать аргументом, то тогда вот он, ответ плёнки: Агат 18к обеспечивает съёмку 80 кадров на 1 стандартный ролик (а при использовании профессиональных плёнок и того больше – они длиннее). И здесь нет оговорки: не 72, а именно 80 кадров, за счёт эффективно использования практически всей рабочей длины фотоплёнки, включая нулевые кадры (ил. 5).

Ну а если всё это перевести в мегабайты, сравнить с ёмкостью и ценой самых ёмких цифровых носителей (флэш-карт, микровинчестеров и т.д.), сопоставить себестоимость одного мегабайта, то станет понятным, что ещё добавляло энтузиазма при написании данной статьи.

Спору нет, цифровая камера – штука хорошая и в ряде случаев незаменимая. Но в определённых случаях незаменимой становится **нецифровая** камера: вдали от цивилизации, например, больше пользы от камеры, независимой от электричества. Впрочем, такие потребности часто возникают и не вдали от цивилизации. Агат 18к – совершенно **неэлектрический** фотоаппарат. И если ещё лет 15–20 тому назад такая особенность камеры могла быть расценена как её недоразвитость и чуть ли не как уродство, то с позиции дня сегодняшнего – это самое что ни на есть **конкурентное преимущество**, причём **системное**.

Опять же представьте, что вас занесло... ну, в общем, подальше от цивилизации. И с собой у вас некий цифроплёночный потомок Агата 18к со сменными компонентами. Ну, хорошо, отдельно: цифровая камера, автофокусная и захваченная так, на всякий случай. Ничего не весит, каши не просит, типа рассматриваемого Агата. И вот наступа-

ет момент, когда во всей груди прихваченных батарей и аккумуляторов электричество заканчивается. Никакой паники. Локти никто не кусает. Просто вставляется плёнка...

Кстати, о том, как она вставляется. См. ил. 2–4. И всё. Снимаем. Да, вот ещё что. Конструкция Агата 18к, так сказать, с опцией. Плёнку можно транспортировать, во-первых, на приёмную катушку (изображена не штатная, утерянная ещё в прошлом веке, а первая попавшаяся под руку, что заметно) – это обычный способ. Соответственно обратная перемотка осуществляется рулеткой обратной перемотки плёнки, и довольно быстро, что вполне сопоставимо со скоростью автоперемотки современных компакт-камер. И, во-вторых, транспортировка может осуществляться во вторую, приёмную кассету. Сама же перемотка плёнки на следующий кадр производится легко и быстро при помощи достаточно большого относительно корпуса колеса-рукоятки. Одновременно с этим происходит и взвод затвора.

С чего начинается собственно съёмка? С нажатия спусковой кнопки, разумеется. Она расположена не сверху, а на передней панели (ил. 1). В таком конструкторском решении одни сплошные плюсы. Во-первых, кадр можно формировать хоть прямо, хоть слева-справа, хоть вверх ногами (ил. 5) – в любом положении камеры нажимать на кнопку удобно. Во-вторых, такое её расположение – само противодействие смазу. Эргономика оптимальна: вектор силы от нажатия указательным пальцем кнопки спуска «идёт» навстречу вектору «упорной» силы удерживания камеры большим пальцем. В-третьих, для съёмки самого себя с вытянутой руки ничего удобней, пожалуй, и не придумать, что отчасти искупает отсутствие на камере автоспуска. Весьма полезная возможность, и не только для турпоездов. Те же автофокусные компактные камеры такую возможность если и дают, то с очень большими оговорками: и держать их на вытянутой руке неудобно, и автофокус часто промахивается. Здесь же промашка по резкости практически исключена – фокусировка – то ручная. Более того, при съёмке с вытянутой руки можно добиться довольно точной компоновки кадра, в том числе и благодаря тому, что передняя линза видоискателя имеет зеркальную поверхность (фото 1).

Но фотографируют в основном всё-таки не с вытянутой руки, а глядя в видоискатель. Безупречно. Такую оценку можно дать визире Агата. По крайней мере, по меркам того класса камер, который он представляет. Видоискатель светлый, с яркими рамками границ кадра: их две, включая внутреннюю, учитывающую параллакс при съёмке с близкого расстояния. Всё хорошо видно, в том числе и то, что находится за границей рамок кадра. Но главное, насколько **точно** может быть скомпонован **реальный** кадр (фото 5)!

По ходу заметим не без сарказма, что частенько для демонстрации мастерства фотографа, его способности точно скомпоновать кадр ещё на стадии нажатия спусковой кнопки, конечный снимок

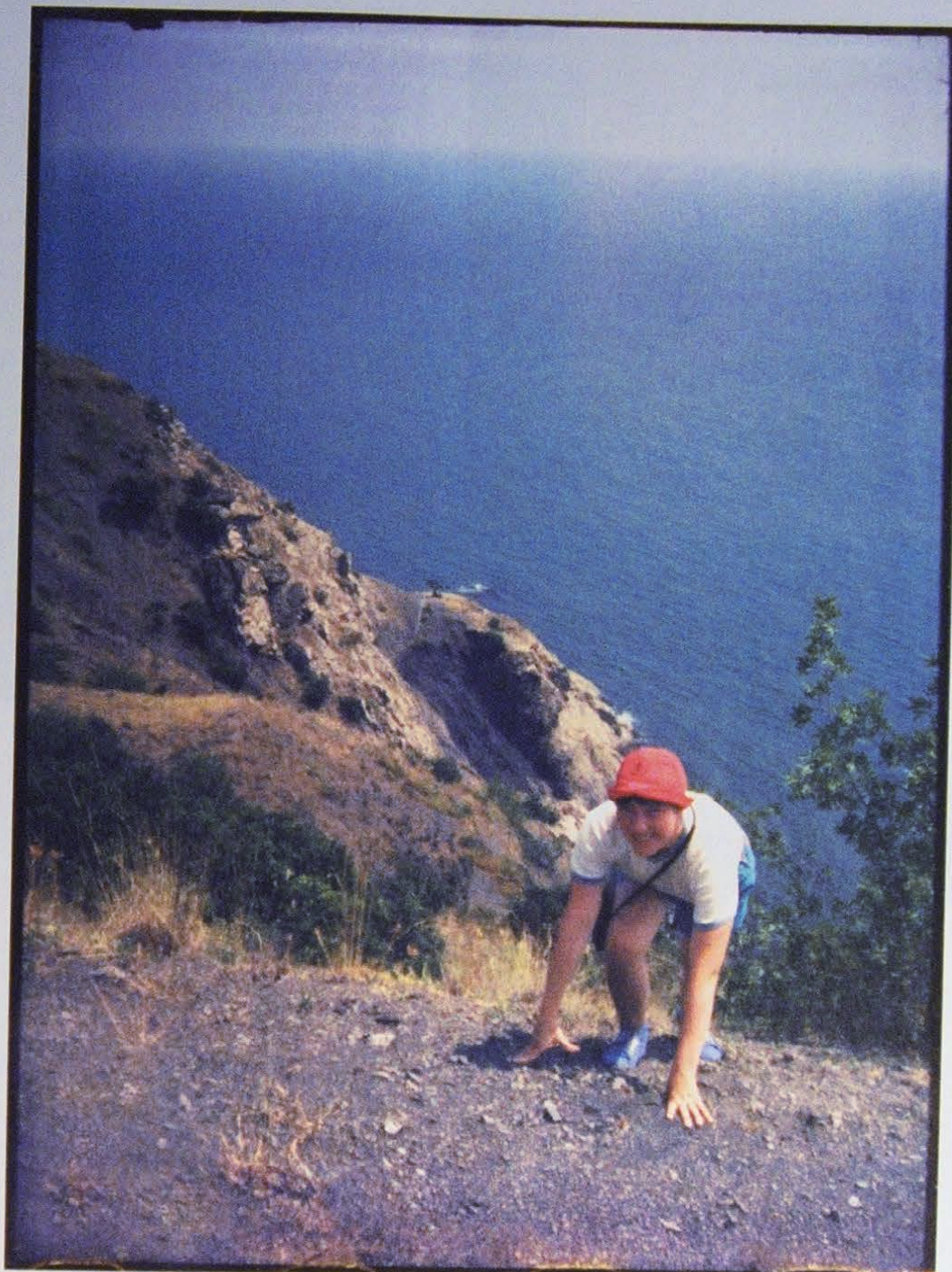

Фото 5. Крым (1991 г.). Orwocolor NC 21.

представляется публике непременно с включением в него по периметру чёрного поля фотоплёнки. Ну и заодно, как бы между прочим, демонстрируется коей-де и является получение представляемого первоклассного снимка... Коль скоро данный приём применяется повсеместно, то здесь для иллюстрации точности компоновки кадра он, надо полагать, применим более чем.

Действительно, с композицией снимка, в общем, всё нормально: взгляд точно направляется по диагональным, образуемым рельефом местности, линиям к смысловому центру, расположенному близко к точке золотого сечения. Снимок уравновешен, имеет выраженную линейную перспективу, умеренно напряжён и динамичен. Но претензии

есть. Они, прежде всего, к фотоматериалу, на который сделан снимок, – негативной ORWO, и, конечно, к химикатам, которыми эта плёнка в своё время была обработана. Вопиющие зерновые сгустки, пятна, особенно заметные в верхней части снимка. Радикальную рихтовку сего в Фотошопе не делал принципиально, ведь это тоже своего рода исторический штрих: снимок сделан в 1991 г., а слаще ORWO тогда практически ничего и не было. Отечественные-то плёнки на сей счёт неловко даже упоминать. Следующая претензия уже к фотоаппарату: паразитные внутренние переотражения, которые проявились, в частности, в виде линий вдоль границ кадра. Но что удивительно, на практике паразитная засветка совершенно неведомым образом в большинстве случаев

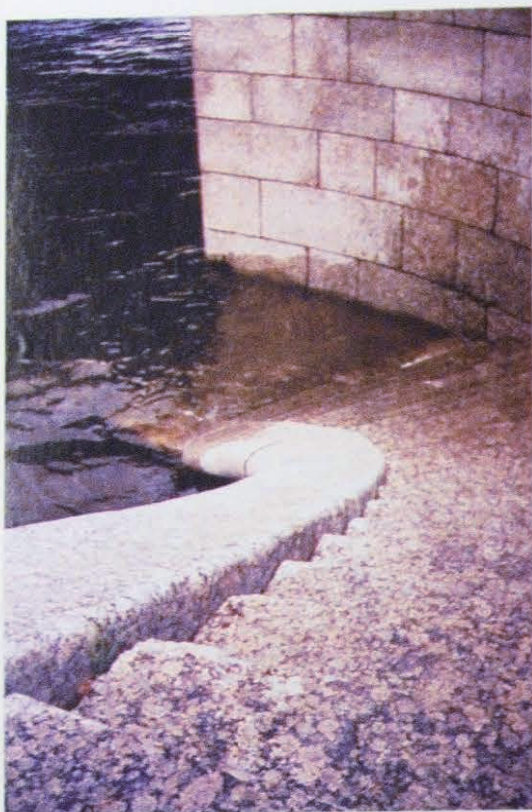

Фото 6. Спуск к воде.

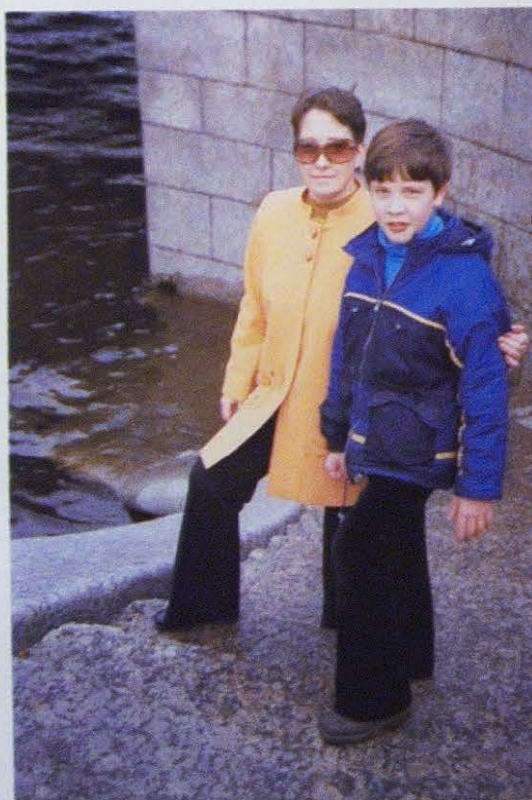

Фото 7. Вдвоём. Nikon F80, Sigma 28-200 мм, Agfa Ultra 100.

не проявляется (см. представленные фотографии). А если и проявляется, то может иметь либо довольно причудливую, нелогичную форму (фото 2), либо быть почти незаметной (фото 4).

Словом, привет из развитого социализма. Иначе чем же ещё можно объяснить непредсказуемость засветки, кроме как невысоким уровнем технологической дисциплины производства данного фотоаппарата (возможно, данного конкретного экземпляра с заводским номером 7116554, сошедшего с конвейера 8.06.88 и приобретённого 14.07.88). Из той же области, конечно, и чуть завышенное по ширине пространство направляющих, из-за чего кадры на плёнке «плавают» относительно друг друга и краёв плёнки (ил. 5), и слегка болтающийся прижимной столик (ил. 3, 4), и излишний люфт кольца фокусировки объектива, и другие неровности и шероховатости. Что, впрочем, не помешало в своё время успешно, много и в различных условиях снимать этим фотоаппаратом, и в настоящее время находящимся в работоспособном состоянии.

Ну а способность камеры очень точно отображать на плёнке то, что видно в видоискателе, — безусловно, её положительная характеристика. В противном случае вряд ли на этих страницах появилось бы, например, фото 12 и др.

Далее. Объектив и экспонометрическая система сгруппированы в одном месте, что логично и удобно. Фотоаппарат очень прост в управлении — и это, безусловно, его сильная сторона. Как же работает вроде бы несложная система под названием Агат 18к, и что получается в результате? Развёрнутый ответ на этот вопрос начнём с весьма незамысловатого, «неудобного», пёстрого, словом, тестового снимка (фото 3):

а) система работает, справляется с поставленной задачей; б) обеспечивает неплохую проработку деталей, «читаемость»; в) делает возможным получение резкого изображения в широком диапазоне расстояний, г) позволяет говорить о неплохом боке (характере нерезкости). Но будем двигаться последовательно.

Объектив, Индустар-104, самый что ни на есть штатник, хотя фокусное расстояние номинально составляет 28 мм, но так как формат кадра вдвое меньше обычного, в пересчёте это соответствует 56 мм. Даже по меркам сегодняшнего дня он является достаточно **светосильным** — относительное отверстие 1:2,8. По этому показателю многие компактные камеры, как говорится, и рядом не стояли. «Просветлённый объектив с хорошими оптическими характеристиками» — увы, это всё, что о нём сказано в технической документации к камере.

Впрочем, «количество линз в группах» и др., думаю, не так уж и важно. Ясно, что за последние полтора десятка лет объективостроение достигло такого уровня, что инструментальный анализ рассматриваемого объектива, скорее всего, не выявил бы ничего выдающегося, а то и наоборот. Здесь важно другое: как он рисует, каков его характер. А характер проявляется сразу же, если в основе сюжета, помимо прочего, **фактура**. Оптика рисует рельефно, «штрихи» достаточно крупные, заметные, что, к слову, полезно и для хорошей прорисовки, например, листьев. Здесь же заметим:

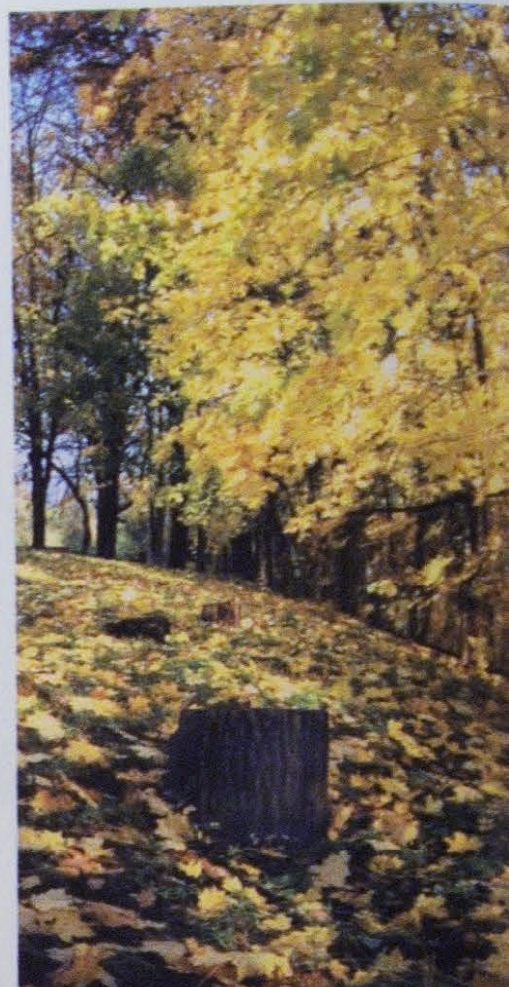

Фото 8. Октябрь. Полдень.

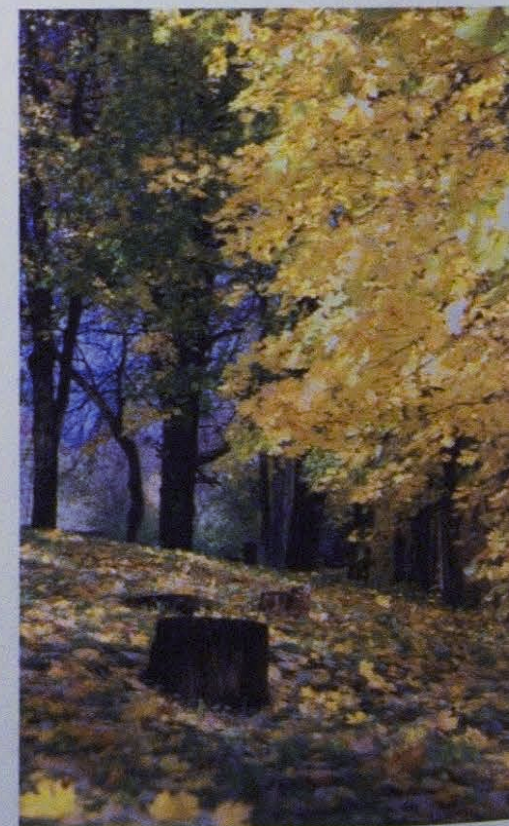

Фото 9. Октябрь. Полдень. Nikon F80, Sigma 28-200 мм, Agfa Ultra 100.

Фото 10. Большой Екатерининский дворец, Северная сторона (фрагмент).

несмотря на то, что минимальная дистанция фокусировки составляет 0,9 м, работа камеры в макрозоне за счёт большой глубины резкости вызывает уважение, так же, как и мягкость перехода в зону нерезкого изображения. Впрочем, гранитные ступени на этом снимке сфотографированы в выгодном для них свете, хорошо выявляющем фактуру. А что, если освещение поверхности того же гранита неблагоприятно, плоско? А что, если при этом сравнить изображение с изображением, полученным там же и при тех же условиях, но, например, зеркальной камерой? Смотрим, сравниваем (фото 6, 7 – Nikon F80, Sigma 28-200 мм, Agfa Ultra 100). Сказать, что сравнение явно в чью-то пользу, невозможно – настолько рисунок изображения на этих снимках разный. И не важно, что на них разные сюжеты, снятые на разных плёнках, различающихся тоналностью и насыщенностью. Важно, как всё это выглядит: в первом случае рельефно, как бы «рыхло». Это читается, даже если размер отпечатка менее 10x15 см. А во втором – тонко, деликатно, как бы маскируя фактуру. Это впечатление сохраняется, даже если отпечаток имеет размер более 15x21 см.

Вообще, сравнительный анализ – вещь увлекательная и наглядная. Поэтому сравним пейзажную пару (фото 8, 9 – Nikon F80, Sigma 28-200 мм, Agfa Ultra 100). Конечно, зеркальная камера с зумом даёт большую свободу действий, в частности, при выстраивании «правильного» кадра, а небольшая глубина резкости работает и на линейную перспективу, и на придание сюжету лиричности. Здесь также наилучшим образом проявила себя Agfa Ultra – за счёт хорошего запаса насыщенности применённый сдвиг в сторону холодных тонов на конечном отпечатке оказался более чем уместен. Агат же отвечает естественностью взгляда на природу вещей, усиливая опять-та-

ки линейную перспективу, но уже подчёркнуто многоплановой проработкой деталей. И настроение у этого снимка другое: более дерзкое, что ли. Да, именно настроением, и рисунком, само собой, отличаются эти два снимка.

Продолжим парное сравнение, но уже с противоположной целью. Вот два кадра – типичный экскурсионно-туристический сюжет (фото 10, 11). Один из них снят Агатом, другой – зеркалкой (Nikon F80, Sigma 28-200 мм, Agfa Ultra 100). Разница практически незаметна, особенно на снимках небольшого размера. Отличия масштаба и насыщенности плёнок для данного примера, конечно, не в счёт. Здесь же отметим следующее: нормальное фокусное расстояние (здесь у Агата), подкреплённое дискретностью, – это уже стиль, стиль нормального взгляда на жизнь. Кстати, именно после упражнений с этим фотоаппаратом я задумался о необходимости пополнения своего арсенала оптики к Никону именно дискретными штатником, например, Nikkor 50 мм f/1,2...

Ещё заметим, что штатный объектив – это, чаще всего, безупречная геометрия изображения. Зумы, особенно бюджетные, в той или иной степени страдают дисторсией, что может приводить к соответствующим негативным последствиям при съёмке архитектуры или других, требующих точной геометрии, сюжетов. Агат 18к отлично справился с сюжетом, основу которого составляет именно геометрия – фото 12. Друзья-коллеги отказывались верить в то, что этот кадр сделан таким простеньким фотоаппаратом, с интересом узнавая при этом, что изображённое – всего лишь стеклянная крыша Манежа на Исаакиевской площади.

(Окончание следует.)

Фото автора.

Фото 11. Большой Екатерининский дворец, Северная сторона (фрагмент). Nikon F80, Sigma 28-200, Agfa Ultra 100.

Фото 12. Направления (из серии «Заметки с Восьмой Санкт-Петербургской фотоярмарки»).

Продолжаем рассмотрение-обсуждение удивительной фотокамеры Агат 18к – маленькой пластмассовой полукадровки позднесоветских времён с не слишком счастливой судьбой, но отличными данными.

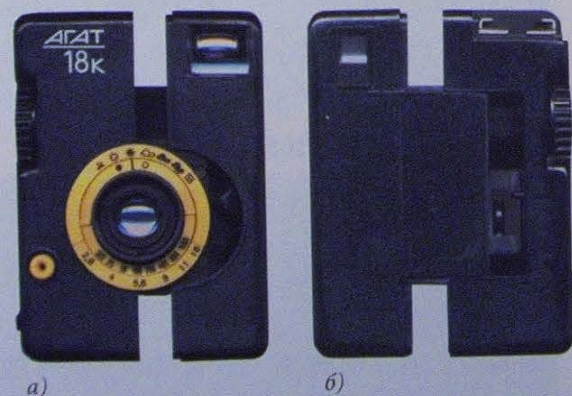
Агат 18к

Ил. 1. Агат 18к. Общий вид в натуральную величину (масштаб 1:1).

Окончание. Начало см. № 6'04.

Назад в будущее? Часть II

Владимир ГРИДНЕВ (г. Санкт-Петербург)

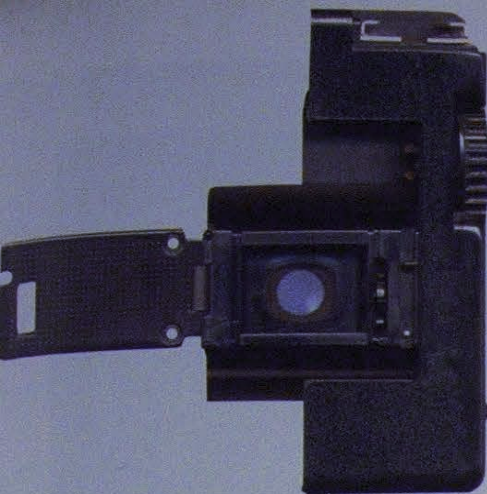
Ил. 2. Снятие крышки. Вид: а) спереди, б) сзади.

После общего обзора камеры и начала сравнительного анализа обратимся к вопросам нормального фокусного расстояния и портретной съёмки.

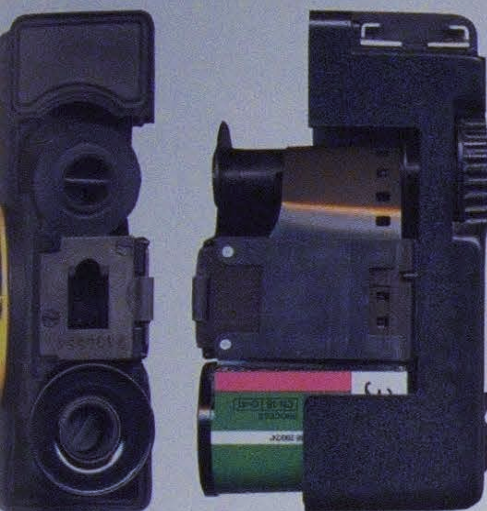
Конечно, портрет (**крупный план**), как известно, правильнее снимать не штатником. Здесь, по идее, Агат должен был бы спастись. Ан нет. Вспомним, что увеличить фокусное расстояние до портретного можно и путём банального кадрирования (фото 1, 2)... Только, конечно, увлекаться этим особо не стоит – всё-таки формат кадра на пределе, всего 18x24 мм. Тем не менее фото 1, например, попало в домашний альбом на полную страницу А4 – портрет-то неплохой, изображение подчёркнуто графично. С другой стороны, нормальное фокусное расстояние отлично работает на портрет, если он – **репортажный, жанровый** или **групповой** (фото 3). Здесь

же, на примере этого снимка, отметим замечательную (тихую, быструю и, главное, без каких-либо задержек) работу затвора, позволяющую «схватить» и **эмоциональную** составляющую сюжета. Это качество фотоаппарата – его серьёзное преимущество (те же компактные камеры и цифровые «мыльницы» страдают заметной задержкой срабатывания затвора). И коль уж речь зашла про портретную съёмку, следует отметить **мягкость** изображения (в известном смысле), что для этого вида съёмки весьма кстати, будь при этом освещение естественное (фото 1) или же смешанное (фото 2, 3).

Добрим словом нужно вспомнить конструкторов этой камеры, не поддавшихся соблазну влихнууть сюда фикс-фокусный объектив. И вот почему. Как известно, даже в условиях хорошего освещения (при маленьких отверстиях диафрагмы) абсолютной глубины

Ил. 3. Вид без крышки с открытым прижимным столиком.

Ил. 4. С заправленной плёнкой. Вид: а) с торца, б) сзади.

резкости не бывает (относительная, то есть сравнительно большая – да. И очень хорошо, что на Агате имеется возможность резкость подстроить. И ничего страшного в том, что фокусировка – ручная, по шкале расстояний. Конечно, об этом приходится помнить (после автофокусной-то избалованности), но это способствует более вдумчивой работе над каждым кадром (вдумчивой не значит медленной – с оперативностью работы здесь как раз всё в порядке). Помнить про фокусировку особенно важно при съёмках с недостаточным освещением (и соответственно максимальным отверстием диафрагмы и пониженной глубиной резкости).

На фото 4 (f/2,8) резкость устанавливалась (в соответствии с сюжетной задумкой) примерно «на среднее расстояние», поэтому зрители на дальнем плане не совсем в резкости. Шкала расстояний на фото 5 соответствовала значению «около бесконечности», поэтому смысловой центр (главные героини сюжета) точно в фокусе. Меж тем для шкальных фотоаппаратов вопрос резкости (при полностью открытой диафрагме) особенно критичен на минимальной дистанции фокусировки. Так, при съёмке фото 2 бдительность была не-

сколько утеряна... В определённом смысле преднамеренно. В смысле вот в каком. Хотя фотоаппарат не имеет встроенной вспышки (откуда в восьмидесятых-то!), но зато оснащён горячим башмаком для подключения оной.

К нему успешно подключилась современная вспышка (Metz 40 MZ-3i). Конечно, никакой экспонометрической информации камера вспышке не передаёт (но уверен, случись новое воплощение Агат 18к, конструкторы справились бы с такой задачей). При условии, что на современной вспышке можно выставить любые требуемые параметры (чувствительность плёнки, фокусное расстояние и т.д.), результат получается прогнозируемо хороший (фото 2): никаких красных глаз – высокий, относительно оптической оси, «профессиональный» угол освещения, за счёт чего, а также за счёт относительно (площади кадра) большой площади излучателя, тень от вспышки почти не заметна (даже без применения отражателя). Ну а что касается «преднамеренной потери бдительности» – как было в данном случае не попробовать съёмку с этой вспышкой на максимально открытой, «портретной» (2,8) диафрагме... Конечно, Metz с Агатом смотрятся забавно (что же всё-таки к чему подключается, если первое больше и тяжелее раза в три?...). Но не суть. А суть ещё и в том, что синхронизация вспышки происходит на любой (!) выдержке, вплоть до самой короткой, предусмотренной конструкцией фотоаппарата – 1/256 с. Напомню, выдержка синхронизации, например, у автофокусных Nikon (ФМ № 12'03): F55–75 это 1/90 с (\$220–340), F80 – 1/125 с (\$510), F100 – 1/250 с (\$1250), F5 – до 1/300 с (\$2150)...

Экспонометрическая система проста и гениальна. Довольно широкий диапазон экспозиций отрабатывается оригинальным затвором-диафрагмой. Вот этот диапазон: (см. внизу).

Ничего не напоминает? Правильно – программный (автоматический) режим экспонирования. То, что реализовано в Агате, по сути, является собой механический прототип программ автофокусных камер (т.е. заранее запрограммированный, «оптимальный» для определённых условий освещения набор комбинаций диафрагмы и выдержки). За что конструкторам честь и хвала. Правда, в своей, видимо, «заботе» о потребителе (как бы неопытный любитель невзначай «смаза» не допустил) разработчики допустили явный перебор (а точнее, недобор), не включив в «запрограммированный диапазон» выдержки длиннее 1/60 с. Это вызывает сожаление. Как и отсутствие выдержки В. Но, судя по наличию стандартного гнезда для установки фотоаппарата на штатив (в «транспортном положении») в него ввинчивается заглушка, к которой крепятся два шнура: один предотвращает утерю крышки объектива, другой используется для переноски фотоаппарата, а также соответствующего гнезда под тросик в спусковой кнопке, на определённой стадии проектирования это, похоже, было предусмотрено (иначе зачем эти гнезда нужны?). Отсутствие длинных выдержек возможности съёмки, безусловно, ограничивает. И на конкурентное преимущество сейчас сей факт работал бы со знаком минус. Но это сейчас. Ну а для конца восьмидесятых, «для широкого

Фото 1. Портрет. Естественное освещение (свет из окна). 1/64 с, f/2,8. 0,9 м, кадрирование.

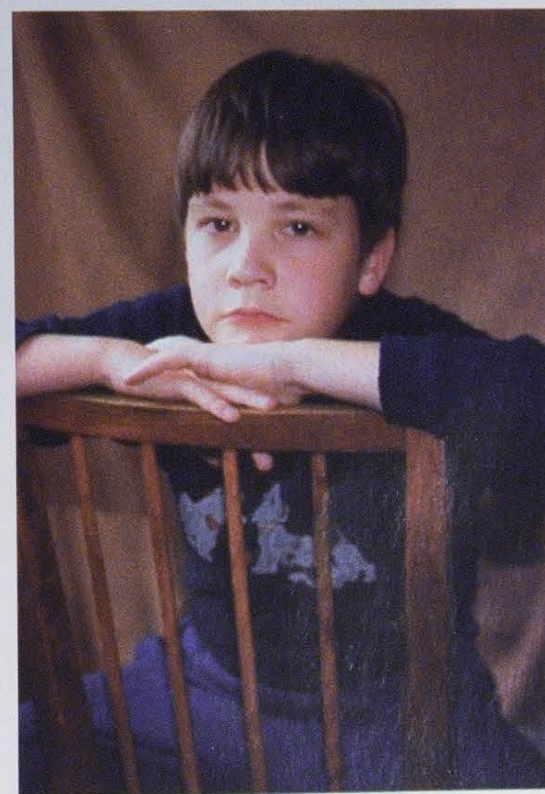

Фото 2. Портрет. Естественное освещение (свет из окна) + подсветка теней вспышкой (Metz 40 MZ-3i). 1/64 с, f/2,8. 0,9 м, кадрирование.

Диафрагма	2,8	2,8	3,4	4	4,8	5,6	6,8	8	9,5	11	13,5	16
Отрабатываемая выдержка, с	1/64	1/73	1/90	1/95	1/110	1/120	1/130	1/155	1/175	1/200	1/225	1/256

Фото 3. Kōnica «вербует» своих будущих «мисс»... (из серии «Заметки с Восьмой Санкт-Петербургской фотоярмарки»). 1/64 с, f/2,8. Смешанное освещение.

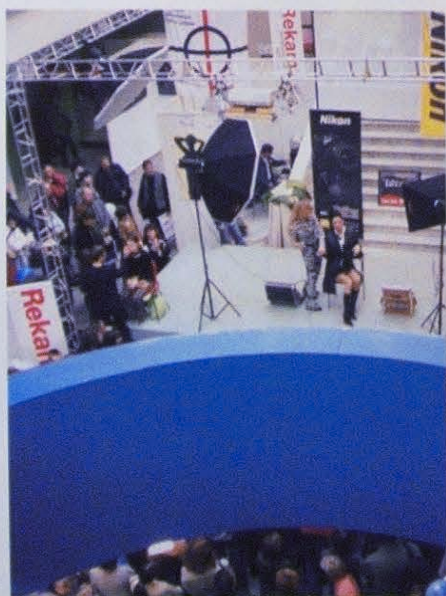

Фото 4. «Мастер-класс» и зрители (из серии «Заметки с Восьмой Санкт-Петербургской фотоярмарки»).

круга любителей»... Разумная достаточность? По крайней мере, за такие деньги (25 руб.)... Даже и придираться неловко.

Установка экспозиции упрощена до предела и производится в одно действие (поворотом соответствующего кольца) по символам погоды (ил. 1). Примитивным это может показаться только на первый взгляд. Ведь это не что иное, как механический экспонометр (комбинация диафрагмы-выдержки учитывает чувствительность плёнки от 25 до 1600 ISO). Значения, присвоенные символам, рассчитаны весьма корректно, а изображения понятны.

Справедливость сказанного подтверждена практикой, в том числе съёмкой на слайды (а слайды, как известно, экспозиционных ошибок не прощают). Да, да, на обрабатываемую плёнку. Очень удобно. Получается диафильм (формат-то кадра подходящий!). В семейном архиве — не один десяток метров подобных слайд-фильмов. Их просмотр (сейчас мы говорим только об удобстве) — одно удовольствие; не то что с рамочками возиться...

А что уж говорить про современную негативную плёнку (с её-то фотографической широтой)? Если, скажем, производим съёмку у моря при ясном солнце, то и выставляем значок «Объект на снегу, в горах, у моря при ясном солнце» без опасения ошибиться. Или же, если нахождение объекта соответствует сим-

Фото 5. «Мастер-класс» и зрители (из серии «Заметки с Восьмой Санкт-Петербургской фотоярмарки»).

волу «В помещении в 1 м от окна при отсутствии прямого солнечного освещения», то и результат без каких-либо экспопоправок будет точен (фото 1). Кстати, экспопоправка (± 1 ступень) предусмотрена...

И не факт, что глаз фотографа всегда хуже экспоавтоматики современных технических совершенных камер (более того, имеет

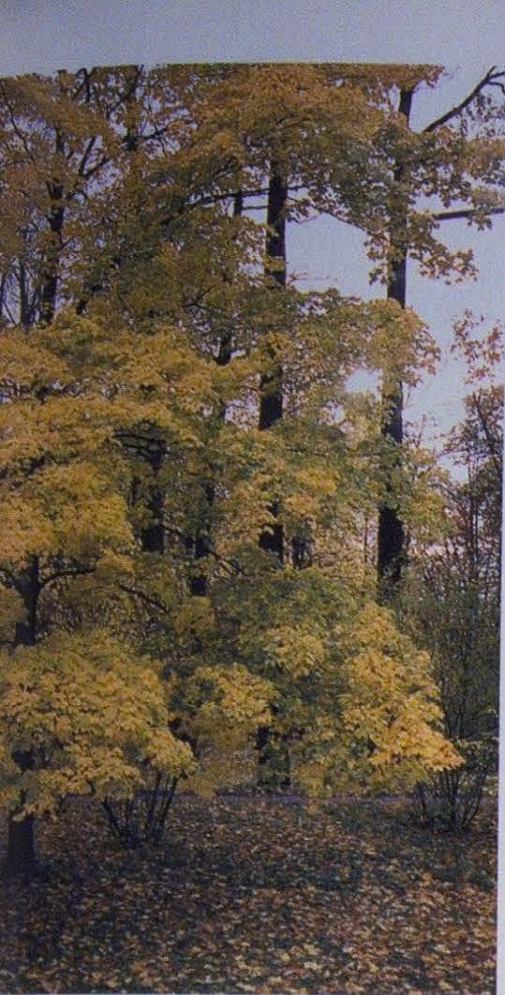

Фото 6. Октябрь. Вечерет.

место быть мнение, что именно ручные установки более точны, ибо только они полностью отвечают замыслу фотографа). Вот фото 6, в кадре — яркий источник света (проби- вающееся сквозь листву солнце). Как бы ве- ла себя экспоавтоматика, что бы усредняла, кто знает? Но снимать-то нужно было не солнце, а то умиротворённое состояние ухо- дящего осеннего дня, когда ничего другого не происходит, кроме как вечерет. Как это объяснять экспоавтоматике? Проще вручную выдержку-диафрагму выставить. Или, ска- жем, чтобы получить эффект «солнца на ли- стьях» (фото 7), потребовалось бы и точеч- ный замер произвести, и экспоправку сде- лать, либо сразу перейти на ручное управле- ние... Ещё пример: фото 3. Освещение — чёрт ногу сломит (даром что сюжет со спе- циализированного фотомероприятия — с Восьмой Санкт-Петербургской фотоярмар- ки); и люминесцентные лампы, и галогенные, и... Применить вспышку? Убьётся естествен- ность. Автоматика, случается, в таких услови- ях пасует...

Далее было бы вполне уместным порас- суждать о том, как можно было бы модернизировать экспонометр фотоаппа- та, да что там экспонометр — вообще каме- ру. Но, как представляется, пути возможной модернизации рассматриваемого фотогра- фического изделия (на уровне технологиче- ских решений) — это всё-таки отдельная спе- циальная тема, а точнее, подтема (раздел) целой науки проектирования **продукта** и его дальнейшего **продвижения** на рынок. Увы, в своей борьбе за выживание отече- ственный производитель (например, тот же Красногорский завод им. С.А.Зверева) к по- нятию «продукт» пока ещё не сильно про- двинулся, все ещё оставаясь в плену «товар- ного ассортимента». (Мне часто приходится

Фото 7. Октябрь. Солнце на листьях.

сталкиваться с тем, что руководители неко- торых предприятий (фирм) эти два понятия считают в лучшем случае синонимами, ис- кренне полагая при этом, что продукт — это просто продукция. Вопрос «А сколько у вас производится продуктов?» продолжает вы- зывать замешательство. Что уж говорить о **технологии** продуктового планирования и управления.) Не знаю, имел ли в своё время Красногорский завод какое-либо отношение к производству Агата 18к (хотя этот фото- аппарат белорусский, изготовлен он был на вилейском заводе «Зенит»). Сейчас это мо- ло бы иметь значение лишь по вопросу прав на распоряжение торговой маркой, патента- ми и т.д. Не знаю также, окажется ли полез- ной настоящая статья для выработки соот- ветствующей **продуктовой политики** это- го предприятия (хотя, признаюсь, опреде- лённая адресность в этой публикации имеет место быть).

Красногорскому заводу и хочется поже- лать. Как и пожелать превращения его продук- ции в **продукт** (и соответственно перехода из состояния «выживания» в состояние полно- ценной конкуренции на рынке). Думается, что одним из самых конкурентоспособных про- дуктов при этом могла бы стать **добротная ме- ханическая** камера.

Но вернёмся к началу статьи: «...фотоаппа- рат, предназначенный для широкого круга любителей». Но не только! А «этнод- ная» съёмка на маленький кадрик? Почему нет? Главное, чтобы камера-«записная книж- ка» была бы близка по своим характери- стикам (в известном смысле) к вашей основной камере. Действительно, почему бы в допол- нение к солидной среднеформатной камере не иметь её карманную (с форматом кадра 18x24 мм) точную копию (для эскизных ра- бот)? Целое индустриальное направление просматривается...

Тем временем фотокорпорации, досыта подкормившись на рыночном поле плёночных «мыльниц», компакт-камер и т.д., с аппетитом бросились на цифровой сегмент — сейчас здесь яблоку негде упасть (свою долю пирога активно пытаются отхватить даже те, кто не то чтобы в фотоиндустрии замечен когда-ли- бо не был, а и имен-то которых ранее даже и слыхом не слыхивали)... Интересно, а кто бу- дет первым, обратившим внимание на практи- чески пустующую нишу плёночного формата 18x24 мм?

Фото автора.